

В глазах Драконьего Клыка пылала чистая, неподдельная ненависть, пока он в волнении вышагивал вперед-назад. Только тот факт, что он находился в собственном доме, не давал ему начать крушить все вокруг.

«- Грязные людишки расхаживали по нашему церемониальному залу! Я сам все видел своими глазами и до сих пор не могу поверить. Они должны были быть скормлены драконам за то, что осмелились просто взглянуть на священные композиции, а тем, кто допустил такое зверство, надо отрезать уши и носы и заставить вечно жить со своим позором.»

Он резко повернулся к отцу. «-Они были там, эта сука и ее родители. Пожалуйста, скажи мне, что мы скоро начнем действовать отец.»

Кровавый клык был разгневан не меньше сына, но был не так импульсивен. «- Терпение, только терпение, неужели ты так ничему и не научился? Сейчас все находятся в состоянии повышенной боевой готовности из-за сбежавших Пожирателей Смерти. Мы должны позволить проблеме разрешиться, прежде чем действовать...”

"...но, отец, я подобрал идеальное время, чтобы действовать. День рождения этой твари в сентябре. Мы можем испортить ей праздник на все последующие годы, оставив незабываемую память о убитых родителях."

Кровавому клыку очень понравилась идея, но он все еще не был уверен. «-Посмотрим, посмотрим."

Ничто не могло успокоить Беллу этим утром.

Детали того, как правительство решило защитить всех в Британии с фамилией Поттер уже приводило ее в ярость, а тот факт, что все проворачивается на деньги из сейфа Лестрейндж, доводил женщину то крайней точке кипения. При виде фотографий соплка в Косом переулке, делающего покупки, у нее чуть ли не пар из ушей пошел. То, что Лонгботтомы и ее гребаный племянник также присутствовали на фотографиях, только усугубляло ситуацию. В бешенстве пожирательница перевернула страницу, и лучше бы она этого не делала. На снимке какой-то гоблин вместе с министром, торжественно вручали Макгонагалл золотую чашу, когда-то переданную ей на сохранение милордом.

Раздался крик ярости, и позаимствованная палочка испепелила газету, а также прожгла дыру прямо в столе. «- Они отдали собственность моего господина! Я убью их - убью всех ублюдков и верну ее обратно..."

«- Это тебе ничего не даст, ты же знаешь..."

В мгновение ока Белла перевела палочку на Августа. "- Ты же вроде чертовски умный, но как эти твари постоянно опережают нас на шаг."

«- Каким-то образом гоблины узнали про крестражи, и видимо искали их с той самой ночи Хэллоуина. Они настолько уверены в себе, что даже позволили опубликовать детали в книге. Маленькие твари наверняка нашли его в твоём хранилище и извлекли оттуда сущность милорда, а теперь передали Хогвартсу обычный кусок золота.» Руквуд не стал говорить, но был уверен, что в газету была включена конкретно эта фотография исключительно для того, чтобы вызвать такую реакцию Беллы.

"...этот тупой ублюдок Люциус должно быть все знал с самого начала и все же отдал на блюдечке столь ценную для нашего господина вещь! Не стоило торопиться, его смерть была слишком милосердной - неудивительно, что моя сестра шлюха спряталась за барьерами, которые не дают мне войти. Я разберусь со всеми ними!"

Все могли чувствовать жажду убийства, исходящую из Ленстрендж, и Руквуд попытался придать ей менее опасный для всех присутствующих фокус. « - Вернемся пока к тому с чего начали, только теперь будем действовать вчетвером. Появляемся без предупреждения, быстро убиваем магглов и уходим!"

Август добился результата, Беллы будет себя сдерживать до сегодняшнего вечера. А потом им нужно будет начать искать хозяина. Сейчас совсем не то министерство, с которым они привыкли иметь дело. Без поддержки милорда только вопрос времени когда их выследят.

Если правительство теперь может ограничить передвижение людей с темной меткой, то следующим логичным шагом будет найти способ отследить ее. Он уже заказал книги по арифметике и рунам, надеясь разработать ритуал нахождения человека, который поставил их. После сегодняшнего нападения ему придется обратить все свое внимание на эту задачу.

Ни он, ни Белла не обращали внимания на Кэрроу, иначе не пропустили бы явно испуганные выражения на лицах брата и сестры.

Алекто и Амикус не хотели иметь ничего общего с набегами и убийством магглов, но прекрасно понимали, что лучше не спорить с Беллой, когда она в таком состоянии.

Дональд и Джули попрощались со своими друзьями в пабе. Они не были любителем выпить, но когда вы жили в маленьком городке, такой как Кокингтон, вы должны хотя бы время от времени встречаться с друзьями и посидеть за кружечкой другой. После многих лет работы в суеживом Лондоне, пара решила перебраться в тихий уголок, и спокойно наслаждаться заслуженной пенсией.

Поняв, что они приехали не просто купить коттедж для отдыха на выходные, а решили остаться здесь жить, местные жители сразу же приняли их, а узнав, что в прошлом году Дональд ушел на пенсию после тридцати лет службы в столичной полиции, так и вовсе прониклись доверием и симпатией.

Дональд уже собирался открыть дверь паба для своей жены, но понял, что она не сдвинулась ни на дюйм. «- Эй, Сэм, ты уже запер дверь бара?" - окликнул он бармена.

«- Нет ты же знаешь, что я работаю до последнего клиента!"

«-Но я не могу открыть ее..» -поскольку мужчина был ростом шесть футов два дюйма и играл в регби в молодости, слова бывшего полицейского звучали весьма странно. Вокруг раздалось несколько подколов от друзей о его физической доблести - или явном ее отсутствии.

Пока молодой и жилистый Сэм выбирался из-за стойки, чтобы решить проблему, отовсюду звучали "полезные" предложения, но все удивленно смолкли, когда уже они оба толкали дверь, но не могли сдвинуть створки с места.

Толстые мутные стеклянные панели в двери, конечно, не давали хороший обзор, но тем не менее, и Дональд и Сэм заметили вспышки света, которые вылетели из темноты и ударили чуть

выше двери. Заклинившая дверь теперь приобрела для бывшего служителя правопорядка куда более зловещий оттенок, впрочем, бармена также обеспокоили непонятные вспышки.

«- Не знаю, что это были за огни, но они точно попали на соломенную крышу..." - его худшие опасения подтвердились, когда мерцающий оранжево-желтый свет начал отражаться в стеклянных дверях и донесся запах дыма.

Мужчины со всей силы ударили в дверь плечами, но с таким же успехом они могли попытаться прорваться сквозь каменные стены паба.

«- Где аварийные выходы?"

Сэм указал в сторону туалетов, а сам тем временем отправился проверить тот, что находился в задней части бара.

Джули была замужем уже более тридцати лет, и не собиралась паниковать, но увидев как супруг также безуспешно пытается открыть аварийный выход, стало понятно, что ситуация может быть гораздо серьезнее, чем ей показалось вначале, к тому же теперь она тоже почувствовала запах едкого дыма.

Вернувшийся Сэм, очевидно, столкнулся с той же проблемой. Когда наличие дыма стало очевидным для всех в баре, Дональд поднял пятерых самых здоровых парней, и они схватили один из дубовых столов, подняв его себе на плечи. На счет " три " мужчины бросились к ближайшему окну с импровизированным тараном, но после удара тут же отлетели обратно.

Поднявшись на ноги и протянув руку к жене, Дональд не мог не отметить, что воздух на уровне пола был намного свежее, чем в паре метров на нем, и тогда его осенило.

Ухватив бармена за плечи, ему пришлось несколько раз встряхнуть Сэма, чтобы тот смог сосредоточиться. «- Как в паб доставляются бочки с пивом?"

«- Их проносят через специальный люк на заднем дворе в подвал..."» - тут Сэм и сам понял идею и убежал за стойку бара.

Независимо от того, был тот выход доступен или нет, у них было гораздо больше шансов дожидаться пожарных, спустившись в подвал и укрывшись от дыма и жары там. Дональд начал подталкивать людей в том направлении, хотя большинство по началу не хотели идти в глубь здания, но в итоге смирились, когда удары стульев о окна принесли тот же эффект как и от стола.

Условия внутри паба быстро ухудшались, становилось очень жарко, и видимость была ниже двух футов вокруг. Теперь Дональд больше кашлял, чем дышал, толкая людей за стойку бара, где он нашел свою жену у входа в подвал с барным полотенцем, обернутым вокруг ее лица. Женщина направила людей вниз по лестнице в предполагаемое убежище.